

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 37–44. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 37–44. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 677:94

EDN KOKFCK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-37-44>

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Белгородский Валерий Савельевич, доктор социологических наук, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия, info@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-6742>

Дембицкий Сергей Геннадьевич, доктор экономических наук, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия, dembitkij-sg@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8845-5875>

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Данная статья посвящена изучению подготовки инженерно-технических кадров для текстильной промышленности. В условиях третьей пятилетки она приобрела особую актуальность, поскольку перед текстильщиками страны были поставлены задачи по значительному увеличению производственных мощностей с целью обеспечения роста выпуска продукции для гражданского населения и технических тканей. Для этого требовалось не только сгладить последствия от массовых репрессий 1937–1938 гг. в отношении руководителей и инженерно-технических работников фабрик и заводов, но и подготовить огромное количество высококвалифицированных специалистов для текстильной отрасли промышленности. Реализация поставленной задачи осуществлялась в условиях острого недостатка учебных помещений, их перегруженности, а также дефицита общежитий для студентов и жилья для профессорско-преподавательского состава высших технических учебных заведений. Важное внимание уделялось деятельности научно-исследовательских институтов, их связи с предприятиями, внедрению в производство научных разработок. Несмотря на создание новых текстильных районов в Западной Сибири, Средней Азии и в Закавказье, подготовка инженерно-технических кадров по-прежнему осуществлялась в Москве, Ленинграде и Иванове. Создание новых вузов сдерживалось недостатком капиталовложений, отсутствием материально-технической базы, научных и преподавательских кадров, а также наличием других проблем. И тем не менее существовавшая в предвоенный период система научно-исследовательских учреждений, высших технических учебных заведений, промакадемий и техникумов позволяла готовить большое количество квалифицированных специалистов, формировать ряды советской научно-технической интеллигенции.

Ключевые слова: третья пятилетка, последствия репрессий, новые производственные районы, дефицит кадров, научно-исследовательские институты, высшие технические учебные заведения, промышленные академии, заочное обучение, техникумы.

Для цитирования: Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С. Подготовка инженерно-технических кадров для предприятий текстильной промышленности в предвоенный период // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3, С. 37–44. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-37-44>

Research Article

TRAINING OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL FOR TEXTILE INDUSTRY ENTERPRISES IN THE PRE-WAR PERIOD IN THE USSR

Valery S. Belgorodsky, Doctor of Sociological Sciences, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia, info@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-6742>

Sergey G. Dembitsky, Doctor of Economical Sciences, Kosygin Russian State University (Technologies, Design. Art), Moscow, Russia, dembitkij-sg@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8845-5875>

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. This article is devoted to the study of the training of engineering and technical personnel for the textile industry of the USSR. In the conditions of the third five-year plan, it has acquired particular urgency, since the textile workers of the country were tasked with significantly increasing production capacity in order to ensure the growth of output for

the civilian population and technical fabrics. To do this, it was necessary not only to smooth out the consequences of the mass repressions of 1937-1938 in relation to managers and engineering and technical workers of factories and plants, but also to train a huge number of highly qualified specialists for the textile industry. The implementation of the task was carried out in conditions of an acute shortage of educational facilities, their congestion, as well as a shortage of dormitories for students and housing for the teaching staff of higher technical educational institutions. Important attention was paid to the activities of scientific research institutes, their relations with enterprises, and the introduction of scientific developments into production. Despite the creation of new textile districts in Western Siberia, Central Asia and Transcaucasia, the training of engineering and technical personnel was still carried out in Moscow, Leningrad and Ivanovo. The creation of new higher education institutions was hindered by the lack of capital investments, the lack of material and technical base, scientific and teaching staff, as well as the presence of other problems. Nevertheless, the system of scientific research institutes, higher technical educational institutions, industrial academies and technical schools that existed in the pre-war period made it possible to train a large number of qualified specialists, to form the ranks of the Soviet scientific and technical intelligentsia.

Keywords: 3rd five-year plan, consequences of repressions, new production areas, shortage of personnel, scientific research institutes, higher technical educational institutions, industrial academies, distance learning, technical schools.

For citation: Belgorodsky V.S., Dembitsky S.G. Okolotin V.S. Training of engineering and technical personnel for textile industry enterprises in the pre-war period in the USSR. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 37–44. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-37-44>

В народнохозяйственном плане на третью пятилетку развитию текстильной промышленности и прежде всего ее хлопчатобумажной отрасли было уделено важное внимание. Несмотря на систематическое повышение объема производства, выпуск хлопчатобумажных тканей в стране в пересчете на душу населения был значительно ниже уровня, достигнутого ведущими европейскими государствами и США (табл. 1) [Речь тов. Косыгина: 38].

О том, что было запланировано на третью пятилетку для преодоления существовавшего отставания, свидетельствуют публикации журнала «Легкая промышленность». Несмотря на то, что он являлся ежемесячным печатным органом по экономике и технике легкой индустрии, в нем публиковались статьи, освещавшие проблемы текстильной отрасли промышленности и подготовки для нее инженерно-технических работников. Их авторами были руководители Наркоматов легкой и текстильной промышленности, а также представители научно-исследовательских и высших технических учебных заведений, в частности А.Н. Косыгин, Н.В. Алтунджи, Н.И. Золотарев, Н.Е. Ожиганов, В.А. Парнеев, В.И. Зайцев, В.И. Солонинкин, А.Е. Лурье и др. Значительная часть обсуждавшихся ими вопросов, от решения которых во многом зависело поступательное развитие

текстильной промышленности, еще не нашла отражения в современном научном обороте. Важно это и для того, чтобы сформировать общее представление о потенциале текстильной промышленности и ее уровне развития накануне Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Итак, за вторую пятилетку в СССР было произведено 13 854 млн метров хлопчатобумажных тканей, что оказалось ниже намеченного плана. Более того, текстильное производство стало единственным среди отраслей народного хозяйства с низким выполнением плановых показателей второго пятилетия. Это, по словам наркома текстильной промышленности А.Н. Косыгина, сдерживало развитие других народнохозяйственных отраслей и не способствовало удовлетворению потребностей населения. Среди причин невыполнения плановых показателей была названа вредительская деятельность бывшего наркома легкой промышленности И.Е. Любимова и его сподвижников, репрессированных во второй половине 1937 года [Зайцев: 23].

О масштабе репрессий в текстильной промышленности свидетельствуют данные по Ивановской области. Так, 19 сентября 1937 г. начальник УНКВД А.П. Радзивилковский доложил в центр о ликвидации в текстильной промышленности Ивановской области

Таблица 1

Выработка хлопчатобумажных тканей на душу населения, м
(см.: [Алтунджи: 26])

Страны	Уровень производства	За вычетом экспорта	Данные за годы
США	58,0	58,0	1937
Англия	60,0	29,0	1937
Япония	57,0	19,0	1937
Франция	31,0	14,2	1936
СССР	16,0	–	1937

«диверсионно-вредительских контрреволюционных организаций» и 25 групп, проводивших подрывную работу. По этим делам было арестовано 180 человек, в том числе 18 директоров текстильных предприятий, 3 начальника главков, 5 профессоров и доцентов, 62 инженера, 45 мастеров, 47 рабочих и служащих. Как говорилось в донесении, арестованные показали, что «подрывная» и «диверсионная» работа проводилась ими по целому ряду направлений. В частности, по срыву обеспечения текстильных предприятий оборудованием, запасными частями и вспомогательными материалами, что приводило к крайнему износу имевшегося оборудования, низкой производительности труда, а также умышленному омертвлению средств, выделяемых текстильной промышленности. Одновременно ими была «умышленно» и «чрезвычайно» запутана система заработной платы, построенная таким образом, чтобы парализовать стимул к выполнению и перевыполнению рабочими и служащими производственных планов. Деятельность указанных «вредителей» на фоне «умышленного» срыва планов жилищно-бытового строительства, перебоев в торговле и снабжении «должна была приводить к систематическим недовольствам трудящихся, отражаться на их производственной работе и в конечном итоге вызвать провокационным путем выступление против партии и советской власти» [Из истории органов: 242–243].

В целях преодоления «последствий вредительства» в текстильной промышленности было решено в третьей пятилетке довести производство хлопчатобумажных тканей до 19 млрд метров, или до 26,9 метра на душу населения в СССР. Для достижения такого показателя, утверждал А.Н. Косыгин, она должна была за годы пятилетки пройти такой путь, который текстильная промышленность «старой, царской России проходила за 30–40 лет».

Прежде всего, было необходимо преодолеть отставание производственных мощностей хлопчатобумажной промышленности от сырьевых ресурсов страны. Оно предполагалось через строительство новых хлопчатобумажных предприятий в виде законченных комбинатов, которые должны были выпускать готовые ткани широкого потребления и частично технические ткани. Кроме того, чтобы ликвидировать диспропорцию между прядением и ткачеством, удовлетворить потребности смежных отраслей промышленности, намечалось строительство прядильных фабрик.

При размещении нового строительства предполагалось исходить «из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР [Алтунджи: 27]. В основных районах размещения хлопча-

тубумажной промышленности, то есть Московской и Ивановской областях (кроме Ленинградской, где совсем не намечалось строительство новых фабрик), новое строительство планировалось развернуть с целью ликвидации диспропорции между прядением и ткачеством. В этих районах планировалось строить только прядильные фабрики для удовлетворения нужд потребителей в хлопчатобумажной пряже. Мощность прядильных фабрик в Центральном промышленном районе была определена в 333 тыс. веретен с расчетом выпуска 10–11 тыс. тонн пряжи средних и 2 тыс. тонн пряжи преимущественно высоких номеров. Строительство прядильных фабрик в 87 тыс. веретен с выпуском 7 тыс. тонн пряжи преимущественно низких номеров для удовлетворения местных нужд также было намечено в УССР и БССР. Их строительство позволило бы прекратить перевозки пряжи из Московской области в указанные республики. Кроме прядильных фабрик в основных районах хлопчатобумажной промышленности предполагалось построить фабрики технических тканей с приближением их к потребителям. Три из них были запланированы в Московской и Ивановской областях. Их мощности в совокупности с вновь построенным аналогичным предприятием в Западной Сибири должны были составить 190 тыс. веретен и 4,5 станков с ежегодным производством 37 млн метров технических тканей [Алтунджи: 28].

Несмотря на усилия по развитию хлопчатобумажных предприятий в Центральной России, основное внимание в развитии текстильной промышленности все же было решено уделить Западной и Восточной Сибири, а также Дальнему Востоку. Данные районы должны были стать новой индустриально-энергетической базой для всего народного хозяйства страны. Создание текстильной базы на Востоке предполагалось осуществить еще в ходе реализации второго пятилетнего плана. Это аргументировалось необходимостью приблизить производство хлопчатобумажных изделий к потребителю, поскольку завод хлопчатобумажных тканей в Западную Сибирь по данным за 1938 г. составил 225 млн метров ткани (включая швейную промышленность) при населении 12 млн человек. При этом поставщиками текстильной продукции в эту часть страны являлись фабрики промышленной части Центральной России. Создание хлопчатобумажной базы на Востоке позволило бы ликвидировать дальние и чрезвычайно дорогие перевозки. Таким образом, строительство хлопчатобумажных фабрик в Западной Сибири сэкономило бы значительную часть государственных средств на железнодорожных перевозках (табл. 2).

Точками строительства были намечены Барнаул, район Кузбасса, Новосибирск. В Барнауле еще в 1934 г. был построен и пущен в эксплуатацию Бар-

Намечаемый Наркоматом текстильной промышленности объем строительства хлопчатобумажных фабрик в Западной Сибири в третьем пятилетии [Алтунджи: 28]

	Проектная мощность			
	Веретен (в тыс.)	Станков (в тыс.)	Выпуск тканей (в млн м)	Выпуск ниток (в млн катушек)
Всего	625,0	14,15	240,3	300
<i>В том числе:</i>				
Закомбинированные фабрики по выпуску отделанных тканей широкого потребления	515,0	13,0	102,5	–
Фабрики технических тканей	50,0	1,15	47,8	–
Ниточная фабрика	65	–	–	300

наульский хлопчатобумажный меланжевый комбинат мощностью 100 тыс. веретен, 1,6 тыс. станков с выпуском 35 млн метров ткани в год. Он стал первым производителем смесовых и хлопчатобумажных тканей за Уралом с полным технологическим циклом, включающим производство пряжи, готовых и суровых тканей. Для дальнейшего развития текстильного производства в Барнауле планировалось расширить его производственные мощности и создать на нем учебно-производственную базу для подготовки кадров. В Новосибирске начатую постройкой в 1939 г. хлопчатобумажную фабрику предполагалось скооперировать со строящейся там трикотажной фабрикой [Алтунджи: 28].

Средняя Азия рассматривалась как другой важный хлопководческий и текстильный центр страны, основа которого была заложена в предшествующие пятилетки. В частности, были построены и введены в действие три фабрики мощностью в 145 тыс. веретен и 4,5 тыс. станков. Две из них – в Фергане и Ашхабаде – предполагалось расширить на 50 тыс. веретен и 1 тыс. станков. Было запланировано продолжение строительства второй очереди комбината им. Сталина в Ташкенте и фабрики в Сталинабаде. В результате к концу третьей пятилетки Средняя Азия должна была иметь достаточно мощную текстильную базу (446 тыс. веретен и 12 тыс. станков). Однако и этот объем не удовлетворял потребности региона в хлопчатобумажной продукции. Ввоз хлопчатобумажных тканей в Среднюю Азию по данным за 1938 г. составил 346 млн метров на 16 млн человек населения. Выпуск же продукции по проектной мощности всех фабрик района к концу третьего пятилетия должен был составить лишь 210 млн метров ткани в год [Алтунджи: 29]. Предполагалось, что продукция новостроек дополнит ассортимент тканей, вырабатываемых существующими фабриками, и прежде всего группу ситцевых и сатиновых материалов, а также тонких гребенных плательных и бельевых тканей, белья бязевого типа, одежно-плательных тканей и т. д.

Республики Закавказья рассматривались в качестве еще одного района хлопководства и дополни-

тельной базы для текстильной промышленности. Ее мощность по прядильному оборудованию составляла 150 тыс. веретен, а ткацкого – 4,3 тыс. станков. Новое строительство предусматривало ввод в эксплуатацию 168 тыс. веретен и около 4 тыс. станков [Алтунджи: 29]. Однако завершение развертывания текстильной базы в Закавказье было намечено лишь на четвертую пятилетку. К этому времени она должна была обладать мощностью в 338 тыс. веретен и 8,2 тыс. станков. Но и это не могло удовлетворить потребности данного региона. По состоянию на 1938 г. ввоз тканей в него составлял 138 млн метров на 7 млн человек населения.

Для решения задач третьей пятилетки важно было обеспечить вновь построенные предприятия соответствующим оборудованием. С этой целью требовалось укрепить отечественное текстильное машиностроение и привлечь к этой работе лучшие силы конструкторов. Утверждалось, что на машиностроительную отрасль промышленности необходимо возложить обязанность и ответственность «за полный монтаж и своевременный пуск построенных комбинатов». Более того, реализация этой задачи виделась по типу американской промышленности, которая комплектно производила, поставляла и обеспечивала монтаж оборудования для целой текстильной фабрики. При этом станки предполагалось обеспечивать электродвигателями, что влекло за собой увеличение снабжения текстильных предприятий, прежде всего, не за счет фабричных силовых установок, а благодаря мощным электростанциям. Особенно это относилось к фабрикам и комбинатам Центральной России, у которых не было собственной энергетической базы, а мощность усиливалась за счет установки нового оборудования. Разрозненность таких поставок со стороны отечественной промышленности зачастую приводила к некомплектности и замораживанию уже установленного оборудования [Речь тов. Косыгина: 39–40].

Подготовка кадров. Выполнение столь грандиозных задач было невозможно без подготовки кадров инженерно-технических работников для действующих и вновь строящихся предприятий. Это позволило

бы избежать ситуации, когда комбинат или фабрика были построены, а функционировать не могли из-за отсутствия рабочей силы и инженеров. Однако если рабочих массовых профессий можно было готовить там, где намечалось строительство, то для подготовки инженерно-технических работников требовалась соответствующая академическая база с профессорско-преподавательским составом, создание которой требовало значительного времени. Более того, для новых предприятий нужны были не только специалисты текстильно-технического профиля, но и инженеры-строители и энергетики, подготовка которых в высших учебных заведениях НКТ СССР не осуществлялась [Речь тов. Косыгина: 40]. Обеспечение технологического прорыва в текстильной промышленности было невозможно без осуществления научно-исследовательской деятельности, сопряженной с производством. На решение этих задач и была направлена деятельность системы научно-исследовательских и высших технических учебных заведений страны.

Научно-исследовательские институты. Система научно-исследовательских учреждений, входивших в структуру НКТ СССР, была представлена двумя научно-исследовательскими институтами хлопчатобумажной промышленности. Это Центральный научно-исследовательский институт (ЦНИХБИ), располагавшийся в помещениях Московского текстильного института, и Ивановский научно-исследовательский текстильный институт. Кроме указанных институтов действовали три крупные лаборатории в Москве, Ленинграде и Серпухове, а также ряд научно-исследовательских лабораторий при высших учебных заведениях: Московском, Ленинградском и Ивановском текстильных институтах. Их дополняли лаборатории на фабриках: им. Октябрьской революции, Глуховской новогребенной, прядильной им. Калинина и т. д. Именно в институтах и лабораториях в предвоенные годы была заложена основа отечественной школы ученых-текстильщиков. Однако, несмотря на серьезные научные достижения, как утверждалось на страницах журнала «Легкая промышленность», «промышленность еще не чувствует результатов работы Центрального научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности и еще в большей мере – результатов других институтов и лабораторий» [Золотарев: 25]. Там же говорилось о необходимости изменения методики внедрения научно-технических разработок. До сих пор такие внедрения осуществлялись «широким фронтом – мелкими порциями на многих фабриках», тогда как, по мнению начальника технического сектора 1-го Московского хлопчатобумажного главка Н.И. Золотарева, важно было сначала апробировать их на одном предприятии, а затем массово тира-

жировать в производство. Совершенно недопустимо, говорил он же, «чтобы институты не выпускали научно-технические работы без технико-экономического обоснования» и определяли эффективность каждой из них. Требовалась также специализация научных работников в институтах на определенных направлениях, так как их периодическая и тематическая переориентация приводит к распылению усилий и отвлечению внимания на другие объекты [Золотарев: 26].

Не менее острые претензии к ЦНИХБИ предъявлялись и со стороны заведующего Московской хлопчатобумажной ткацкой фабрики им. Фрунзе Н.Е. Ожиганова. Не углубляясь в их техническую составляющую, следует обратить внимание лишь на итоговое умозаключение автора. По его утверждению, перед институтом стояла почетная задача – превратить фабрику им. Фрунзе в передовое в техническом отношении предприятие, внедрить на ней все последние достижения научно-исследовательской мысли, которые бы способствовали развитию стахановского движения, а затем перенести опыт фрунзенцев на остальные предприятия хлопчатобумажной промышленности. Однако «с этой задачей институт не справился только потому, что избрал порочный путь «науки ради науки» [Ожиганов: 27]. И такие примеры можно продолжать [Парнеев: 27–29].

Высшие технические учебные заведения (втузы). К началу третьего пятилетия втузы сыграли огромную роль в деле насыщения промышленности квалифицированными техническими кадрами. В общей сложности в них обучалось свыше 10 тыс. студентов. Они располагали широкой номенклатурой специальностей применительно к потребностям промышленности. Так, Московский текстильный институт, насчитывавший свыше 3 тыс. учащихся, готовил специалистов почти по всем видам первичной обработки хлопка, прядению, ткачеству, художественному оформлению тканей, шерстяному прядению, по искусственному шелку, трикотажному и иным производствам. Ленинградский текстильный институт им. Кирова кроме указанных специалистов готовил экономистов и плановиков, специалистов по бухгалтерскому учету. Костромской институт специализировался на подготовке инженеров по первичной обработке и прядению лубяных волокон. Московский кожевенный институт им. Л.М. Кагановича осуществлял подготовку инженеров по технологии кожи, ее заменителей и изделий из них, механиков кожевенного и обувного производства, инженеров-механиков по стеклу и механиков-энергетиков.

В институтах работали свыше 900 штатных преподавателей, из которых лишь 165 человек являлись преподавателями и старшими преподавателями, а остальные имели научные степени и звания. Среди них известные ученые В.В. Линде – доктор техниче-

ских наук, проф. Н.Я. Канарский – директор Московского текстильного института, проф. В.К. Задарновский и многие другие.

Набор абитуриентов по втузам из года в год неуклонно возрастал. Если в 1936 г. он составил 1 500 человек, в 1937 г. – 2 000, то в 1938 г. при плане 2 600 было принято 2 740 человек. В Московском и Ленинградском институтах по социальному происхождению около половины первокурсников являлись детьми рабочих и колхозников, большинство из которых окончило среднюю школу. При этом 74 % от всех первокурсников составляли девушки. Изменился возрастной состав студентов 1-го курса. Так, в МТИ студенты в возрасте от 18 лет составляли около 40 %, в то время как в предыдущие годы учащихся такого возраста насчитывались единицы [Солонинкин: 24].

В соответствии с указанием СНК СССР во втузах были перестроены методы обучения студентов, учебные планы и режим, ликвидирована многопредметность, установлен 6-часовой учебный день, сокращено число дисциплин, изучаемых студентами (на первых курсах – до 7, на старших курсах – до 5–6). Проведена значительная работа по уточнению курсового и дипломного проектирования, увеличено время на практические работы студентов и т. д. Существовавший ранее бригадно-лабораторный метод обучения был полностью заменен лекциями профессоров и доцентов, а также практическими занятиями студентов в производственных мастерских, лабораториях и кабинетах. Первоочередное внимание было уделено производственной практике учащихся под руководством преподавателей.

Несмотря на общий подъем и улучшение учебной работы, в ней имели место существенные недостатки. Так, высокой продолжала оставаться академическая задолженность. В 1938 г. в МТИ 16,6 % студентов не сдали установленных экзаменов, в Костромском – 18,4 %, а Ленинградском – 24,5 % учащихся. Отсев по втузам составил: в Ленинградском институте – 14 % от общего числа студентов, в Костромском – 9,4 %. Всего в 1938 г. втузы окончили 1 222 чел., из которых 781 студент получил специальность инженера прядильного и ткацкого производств [Солонинкин: 25].

Нарекания существовали и к научно-исследовательской деятельности втузов. Так, из 110 тем научно-исследовательских работ по Московскому текстильному институту 101 тема была разработана на 25 %, а остальные даже не охватывались разработкой. Более того, несмотря на отпуск средств на проведение научно-исследовательских работ, ряд институтов их не осваивал. В частности, Ивановский текстильный институт из 25 тыс. руб., ассигнованных ему, израсходовал лишь 7,5 тыс. руб. Московский текстильный институт из 112 тыс. руб. – 69 тыс.

руб. Это характеризовало, по мнению В.И. Солоникина, не только отношение втузов к научно-исследовательской работе, но и непрочность отношений кафедр институтов с текстильными главками НКТ СССР [Солонинкин: 25].

Решения требовали проблемы с учебной мощностью втузов и жилищной базой для студентов и профессорско-преподавательского состава. Так, в МТИ на 120 учебных групп было всего лишь 32 аудитории. В результате институт работал в две смены. Остро не доставало общежитий: для обеспечения набора 1938/39 учебного года пришлось размещать студентов в спортивном зале, красных уголках и других помещениях. Аналогичная ситуация была и в других втузах. В частности, Ивановскому текстильному институту требовалось строительство общежития и дома для профессорско-преподавательского состава [Солонинкин: с. 26]. Наличие указанных проблем, несомненно, препятствовало качественной подготовке специалистов и увеличению их выпуска для текстильной и легкой промышленности страны.

Заочная форма обучения. Всесоюзный заочный институт легкой промышленности (ВЗИЛП) был образован 1 января 1938 г. Основной целью его организации являлось создание полноценного учебного заведения, способного наряду со стационарными учебными заведениями дать промышленности нужные квалифицированные кадры инженерно-технических работников. В нем были образованы пять факультетов: текстильный, кожевенно-обувной, швейный, энерго-механический, инженерно-экономический и техникум. Технологические факультеты института готовили инженеров-технологов и техников-прядильщиков, ткачей, отделочников, трикотажников, кожевников, обувщиков; энерго-механический факультет – инженеров-механиков и техников по ремонту машин по энергетическому, тепловому и вентиляционному хозяйству; инженерно-экономический факультет – инженеров-экономистов по экономике и планированию отраслей текстильной и легкой промышленности.

Для лучшей организации учебного процесса заочников институтом было организовано 19 пунктов: в Москве, Ленинграде, Иванове, Костроме, Ярославле, Горьком, Куйбышеве, Казани, Саратове, Харькове, Ростове, Киеве, Одессе, Минске, Клинцах, Витебске, Сталинграде, Баку и Тбилиси. Основная задача учебного пункта – руководство самостоятельными работами студентов и организация для них очных видов обучения.

Сразу по объявлении нового набора студентов в институт поступило 14 тыс. заявлений. Из этого числа кандидатов 521 чел. были приняты без испытаний как окончившие высшие учебные заведения или среднюю школу на «отлично». К испытаниям

были допущены 900 абитуриентов, из которых были зачислены только 185. В связи с тем, что подготовка экзаменуемых была признана недостаточной, руководство института приняло решение об открытии подготовительных курсов в ряде городов страны. В 1939 г. в институте учились 1 080 студентов, из них 715 по вузу и 365 по техникуму. Самыми многочисленными факультетами ВЗИЛП стали текстильный и энерго-механический. Женщины в числе обучавшихся составляли 29 %. На время сессий заочникам предоставлялся дополнительный отпуск с сохранением содержания по месту работы и оплатой проезда в оба конца. Окончившие полный курс заочного обучения и защитившие дипломный проект получали диплом на общих основаниях со стационаром [Лурье: 26–28].

Промышленные академии. К концу 1938 г. в текстильной и легкой отраслях промышленности действовали 4 промышленные академии, готовившие кадры инженеров-руководителей. В них обучалось 1 050 слушателей, из которых 321 чел. учились без отрыва от производства. Московской промакадемии им. В.М. Молотова принадлежала ведущая роль в подготовке кадров инженеров-руководителей. В ней училось около 400 слушателей по основным специальностям текстильной и легкой промышленности. В Ивановской промакадемии насчитывалось более 180 слушателей по специальностям хлопчаточащности, хлопкопрядения, химической технологии волокнистых веществ. Ташкентская промакадемия готовила главным образом специалистов по хлопку и шелку, а в Ленинградской промакадемии слушатели обучались в основном без отрыва от производства. Однако если материальная и учебная база вузов в целом соответствовала предъявляемым требованиям, то промакадемии таким возможностями не обладали. Так, Московская, Ленинградская и Ивановская промакадемии для организации учебного процесса вынуждены были занимать помещения текстильных вузов и пользоваться их аудиторным фондом. Поэтому привлечение в них, а также в Ташкентскую промакадемию профессорско-преподавательских кадров и студентов сдерживалось отсутствием учебных зданий и благоустроенных общежитий [Солонинкин: 25].

Техникумы. Значительным источником покрытия потребностей текстильной и легкой промышленности в среднем техническом персонале являлись техникумы. Коренная перестройка техникумов была произведена на основании постановления СНК СССР от 16 сентября 1937 г. «О техническом руководстве хлопчатобумажной промышленностью Наркомлегпрома СССР». В результате к 1939 г. текстильная и легкая промышленность располагали большой сетью техникумов с общим количеством учащихся с отрывом от производства около 10,5 тыс.

человек и около 1 000 – без отрыва от производства. Наибольшее количество учащихся – 4 406 человек – готовилось по хлопчатобумажной промышленности. По возрастному составу в них обучалась молодежь 15–18-летнего возраста, из них юноши составляли 53 %.

К серьезным недостаткам работы таких учреждений было отнесено отсутствие учебников по некоторым дисциплинам, перегруженность учебных зданий, недостаток технологического оборудования и жилищного фонда [Солонинкин: 25].

Таким образом, несмотря на создание новых текстильных районов в Западной Сибири, Средней Азии и в Закавказье, очная подготовка инженерно-технических кадров по-прежнему осуществлялась в Москве, Ленинграде и Иванове. Создание новых вузов сдерживалось недостатком капиталовложений, отсутствием материально-технической базы, научных и преподавательских кадров, а также наличием других проблем. Для частичного решения этого вопроса был образован Всесоюзный заочный институт легкой промышленности (ВЗИЛП) с пунктами обучения в крупных городах страны. В результате удалось приблизить подготовку инженерно-технических работников к местам сосредоточения предприятий текстильной и легкой отраслей промышленности. Все это дает основание утверждать, что существовавшая в предвоенный период система научно-исследовательских учреждений, высших технических учебных заведений, промакадемий и техникумов не только готовила квалифицированных специалистов, но и формировала ряды советской научно-технической интеллигенции.

Список литературы

- Алтунджи Н.В.* Перспективы нового строительства хлопчатобумажных фабрик в третьем пятилетии // Легкая промышленность. 1939. № 5. С. 26–31.
- Зайцев В.И.* Перестроить работу института // Легкая промышленность. 1939. № 2. С. 23–24.
- Золотарев Н.И.* За большевистский стиль в науке // Легкая промышленность. 1939. № 2. С. 24–26.
- Лурье А.Е.* Заочное обучение в легкой промышленности // Легкая промышленность. 1939. № 3. С. 26–28.
- Ожиганов Н.Е.* Уроки научно-исследовательской работы на фабрике им. Фрунзе // Легкая промышленность. 1939. № 2. С. 26–27.
- Парнеев В.А.* Научные институты на службу промышленности // Легкая промышленность. 1939. № 2. С. 27–29.
- Речь тов. Косыгина на XVIII съезде ВКП(б) // Легкая промышленность. 1939. № 4. С. 37–40.
- Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918–2018 гг.) / А.В. Рыжиков, В.С. Околотин, О.Ю. Олейник, С.В. Точенов.

2-е изд. Иваново: Издательский дом «Наша родина», 2019. 576 с.

Солонинкин В.И. Учебные заведения легкой промышленности // Легкая промышленность. 1939. № 3. С. 24–26.

References

Altundzhi N.V. *Perspektivy novogo stroitelstva khlochatobumazhnykh fabrik v tretem piatiletii* [Prospects for New Construction of Cotton Mills in the Third Five-Year Plan]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 5, pp. 26–31. (In Russ.)

Zaitsev V.I. *Perestroit rabotu instituta* [Reorganize the work of the Institute]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 2, pp. 23–24. (In Russ.)

Zolotarev N.I. *Za bolshevistskii stil v nauke* [For the Bolshevik style in science]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 2, pp. 24–26. (In Russ.)

Lure A.E. *Zaochnoe obuchenie v legkoi promyshlennosti* [Distance learning in light industry]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 3, pp. 26–28. (In Russ.)

Ozhiganov N.E. *Uroki nauchno-issledovatel'skoi raboty na fabrike im. Frunze* [Lessons of research work at the Frunze factory]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 2, pp. 26–27. (In Russ.)

Parneev V.A. *Nauchnye instituty na sluzhbu promyshlennosti* [Scientific institutions at the service of industry]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 2, pp. 27–29.

Rech tov Kosygina na XVIII sieezde VKPb [Speech by Comrade Kosygin at the 18th Congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 4, pp. 37–40. (In Russ.)

Iz istorii organov gosudarstvennoi bezopasnosti v Ivanovskoi oblasti 1918-2018 gg. [From the history of state security agencies in the Ivanovo region (1918–2018)]. A.V. Ryzhikov, V.S. Okolotin, O.IU. Oleinik, S.V. Tochenov. 2-e izd. Иваново, Izdatelskii dom Nasha rodina Publ., 2019, 576 p. (In Russ.)

Soloninkin V.I. *Uchebnye zavedeniia legkoi promyshlennosti* [Educational institutions of light industry]. *Legkaia promyshlennost* [Light industry], 1939, vol. 3, pp. 24–26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 02.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.